

Продюсер талантов

Дмитрий Ендовицкий — проректор ВГУ по экономическому развитию и инновациям, а также профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой ВГУ — впрочем, всех регалий и не перечислить. Специализируясь на экономике, Дмитрий Александрович мог легко войти в пресловутую золотую сотню FORBS, но он выбрал образование. И Воронежский Государственный Университет. Он утверждает, что университет — это очень сложный баланс интересов, центр регионального социально-политического и культурного влияния, брожение интеллектуалов, эмоций и очень жесткая конкуренция. Балансировать очень сложно, но ему нравится.

— Набирали свое имя в строке поиска в Интернете?

— Да, обнаружил огромное количество страниц — все даже не стал просматривать. Единственно, что меня крайне удивило, так это то, что мои книги продаются в Израиле.

— И авторский гонорар Вам, конечно, не платят.

— Дело в том, что так составлен договор с издательством. Это не очень хорошо, но пока наша экономика развивается, а значит, и мы вместе с ней — учимся зарабатывать деньги, защищать право собственности. Это основы рыночной экономики и свободного общества. Правда, пока управлять своей собственностью у нас еще не очень получается.

— В советское время в одном ряду соседствовали такие ценности, как балет, великая русская литература и «самое лучшее в мире образование». Это по-прежнему так?

— Сложно сказать. Если проводить тестирование по западным методикам, то можно убедиться, что наше образование не столь уж и сильное. Там все ориентировано на ситуационный подход, мы же свои знания на практике почти не используем — нас этому не учат. Но с другой стороны, могу сказать, что когда к нам в университет приезжал Его Королевское Высочество Принц Майкл Кентский (ВГУ, кстати, был единственным вузом, за исключением столичных, который он посетил), так он был просто поражен, когда увидел полный зал студентов, свободно общающихся на английском. Принц высоко оценил уровень предлагаемых знаний и, в конце признался, что, конечно, необходимо учиться современным западным технологиям, но и Западу есть чему поучиться у российских университетов. Да, развитые страны обладают экономической мощью, но Россия, так исторически сложилось, отличается мощью интеллектуальной. Российская земля рождает достаточно много гениев....

— ...которые потом предпочитают сменить если не землю, то гражданство...

— Действительно, очень многие талантливые ребята уезжают. Мы эту проблему активно поднимаем на заседаниях Совета промышленников и предпринимателей Воронежской области, в беседах с руководи-

телями конкретных предприятий. В условиях острого кадрового голода они периодически просят порекомендовать им самых способных ребят, лучших выпускников. Но дело в том, что таких студентов предприятия принимают западные, а так же столичные компании «разбирают» уже со второго курса: Оксфордский фонд, учебный центр немецкого концерна Siemens, московские банки — перечислять можно до бесконечности. Достаточно сказать, что крупнейшая в мире аудиторско-консалтинговая компания KPMG, с миллиардными оборотами открывает свою стипендиальную программу в университете. То есть сначала выделяют элиту, привязывают к корпоративным ценностям и своим компаниям, дают дополнительные компетенции, а потом забирают ее к себе. И если это будет продолжаться, то у нас в Воронеже останется средний по интеллектуальному развитию, информационным способностям уровень выпускников. Тенденция такова.

— Скажите, а с какого курса на Вас обратили внимание — предлагали уехать?

— У меня несколько иная история — я вырос в советское время. Хорошо помню и плановую экономику, и централизацию власти, и роль коммунистической партии. Думаю, мне просто повезло в жизни, что я встретил людей, которые сыграли просто-таки колоссальную роль в моей дальнейшей судьбе — это профессор Лилия Тимофеевна Гиляровская, мой научный руководитель, и знаменитый далеко за пределами России профессор Владимир Наумович Эйтингон. Именно они в 1994 году отправили меня на стажировку в Ирландию. Мне это очень потом помогло, когда пришлось адаптироваться к рыночным механизмам и ценностям западного общества. Хотя должен признать, что для меня советское время было во многом счастливым, так что я не склонен отвергать все, что было с ним связано... Не могу не отметить важное влияние на свое становление профессора Борисова И. И. и самое активное участие в моей университетской карьере ректора Владимира Титова.

— Есть понятие русский бизнес и русский бизнесмен, правда там есть смысловые оттенки и не всегда положительные. Но думаю, это дело времени. Скажите, есть ли понятие воронежский бизнесмен и как бы Вы его охарактеризовали?

— Наши бизнесмены — это очень и очень «голодные люди», которые стремятся максимально накопить капитал, максимально преумножить свое богатство, обезопасить свою собственность. С одной стороны это правильно, так как для того, чтобы чего-то достичь надо быть немного голодным, сытость и пресыщенность мешают работать. Есть у меня такая философская точка зрения. Но с другой — надо отличать человека немного голодного от очень и очень голодного! А это как раз наш случай. И поэтому психологический портрет воронежского предпринимателя можно описать как «пока крайне скупые, социально не активные и осторожные люди». Но этот класс эволюционирует, он не безнадежен (смеется).

— А Вы можете назвать яркую личность в среде воронежской бизнес-элиты?

— Анатолий Чекменев, на мой взгляд, заслуживает этого определения. Для того чтобы пройти путь

от мастера до представителя действительно бизнес-элиты нужно обладать немалой харизмой. Более того, сейчас когда процветает рейдерство и Москва скупила все крупные предприятия, он не дает захватить столь лакомый для многих кусок. Не знаю, насколько у него хватит сил и эмоций, но у него получается.

— А Вы ощущаете свою зависимость от политической ситуации?

— Я бы не сказал. У меня есть система ценностей, я не аполитичен. Но как экономист, вижу как положительные, так и отрицательные тенденции, которые сейчас комментировать не буду. Самое главное, я считаю, чтобы у нас сохранилась стабильность — как экономическая, так и политическая. Только тогда мы будем развиваться. У финансистов есть очень хорошая пословица: «Деньги любят тишину». Можно, конечно, нажиться и на революции и горе других людей, но лучше обойтись без этого, дать людям зарабатывать и богатеть. А для этого нужна стабильность.

— Я знаю, что многие сейчас не спят ночами и ждут чуть ли не повторения дефолта 1998.

— Нет, ничего подобного не будет.

— Можно спать спокойно?

— Спать спокойно нельзя никогда! (смеется) Потому что, когда человек успокаивается — он дегра-

Для того, чтобы чего-то достичь, надо быть немного «голодным». Сытость и пресыщенность мешают работать.

дирует.

— Как Вы думаете, будет ли в экономике такое понятие как «путинское время» и чем оно будет характеризоваться?

— Знаете, когда в США был у власти Рейган его сильно ругали, но потом «рейгономика» была признана стабильным и процветающим временем для всего американского общества. Давайте, мы с Вами подождем и через 10 лет посмотрим на «путин-тайм». В любом случае и при любом развитии событий неизбежным остается интеллект нации...

— А Вы можете назвать какие-то события, которые сейчас может и не так заметны, зато повлекут серьезные последствия в будущем.

— Можно долго и много говорить о событиях в экономике, области социального развития, но я бы хотел обратить внимание на молодежь, ее проблемы, ее повседневную жизнь. Ведь на самом деле, мы чуть не потеряли молодое поколение в 90-е годы. Тогда страну захлестнули наркомания и прочие абсолютно негативные стороны массовой западной культуры. А сейчас по своим студентам, наконец, по своему сыну, которому сейчас 15 лет, я вижу, что все-таки это не поглотило нас, есть заметные сдвиги в лучшую сторону в воспитании и психологии современного поколения и это внушает надежду.

У финансистов есть очень хорошая пословица: «Деньги любят тишину». Поэтому нам нужна стабильность.

— В профессиональном плане почти все вершины взяты: профессор, доктор экономических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук. Есть куда расти дальше?

— Признаюсь, что больше всего мне доставляет удовольствие работа со студентами-аспирантами. Понимаете, я вижу, как в результате наших совместных трудов, занятий, человек начинает мыслить, реализовывать себя на самом высоком уровне. Человек заявляет о себе, растет как уникальный индивидуум, у него развиваются аналитические и организационные компетенции, и через какое-то время становится

заметной фигурой в научной и профессиональной среде. Это мое увлечение, у меня это получается... Знаете... как «Фабрика звезд»! (смеется)

— Да, а Вы — интеллектуальный продюсер! ВГУ, кстати, отличный бренд, ничуть не меньше, чем ОРТ!

— Мы позиционируем наш университет как системообразующий вуз. Я уже говорил, что в нашем регионе нет всепоглощающих глобальных бизнес-групп, поэтому можно предположить, что роль консолидации общества берут на себя другие структуры — в частности по очень многим вопросам ВГУ. Только представьте, что мы за всю российскую историю существования вуза выпустили более 110 тысяч выпускников, а у каждого из них семья, друзья, коллеги. Это целый регион страны, который аффилирован от университета!

— На что бы Вы потратили миллион?

— Конечно, у меня лично никогда даже близко не было подобной суммы, но как экономист я понимаю, что ее явно не достаточно, чтобы реализовать какой-то серьезный проект. Поэтому следует либо вложить в собственных детей — в блестящее образование и здоровье, либо потратить их на благотворительность, либо попробовать сделать какой-то менее затратный образовательный проект, который окупит себя в любом случае. На Западе — другая ментальность и психология у студенчества, благодарные выпускники вуза — это и есть те источники спонсорских фондов (эндаументов), которые позволяют вузам благополучно существовать и развиваться. Самое выгодное вложение, и я в это убежден, это вложение в человека. Да, оно не всегда может дать быстрый эффект — окупаемость, но ради него стоит работать.

— А может просто купить себе «Бентли»?

— Я очень спокойно отношусь к машинам, у меня их некогда не было и я никогда не водил машину... Скажем так, мне нравится тешить свое самолюбие, реализуя какие-то красивые и благородные проекты, особенно их успешный результат! (смеется).

— И в завершении беседы о главном: почему Вы стали ученым, что Вами движет?

— Сейчас я больше занимаюсь университетским менеджментом... Но я отвечу на вопрос. Наверное, мне надо было как-то реализовать свою креативность и амбиции. В 90-х годах при диком переходе от одних социально-экономических ценностей к другим можно было себя реализовать — стать Абрамовичем, или может, Ходарковским. Но мне эта эра «шалых денег» не очень была по душе, и я выбрал другое направление. И не считаю, что в чем-то проиграл: ни по финансовой стороне, ни по коммуникабельности, ни по степени мобильности перемещения по миру. На самом деле, если сосредоточить свои усилия, то все доступно, в том числе и в системе высшего образования. Это как пирамида, надо просто упорно передвигаться со ступени на ступень и ставить перед собой цели. Я помню один очень хороший афоризм, нобелевский лауреат физик Петр Капица сказал, что «главный признак таланта, - это когда человек знает, чего он хочет». Я не могу сказать, что я очень талантливый человек, но я понимаю, что я хочу и что делаю.

Беседовала Ольга Сердюк